

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА— ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО

*Материалы Республиканской студенческой
научно-практической конференции*

г. Минск, 26-28 апреля 2016 г.

Минск 2016

УДК 001-057.876

ББК 72

С88

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктор педагогических наук, профессор *А. В. Торхова*;
доктор физико-математических наук, профессор *В. Р. Соболев*;
доктор психологических наук, доцент *А. П. Лобанов*;
кандидат исторических наук, доцент *П. А. Матюш*;
кандидат педагогических наук, доцент *А. А. Корзюк*.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *Л. А. Бессонова*;
кандидат химических наук, доцент *Т. А. Бонина*;
кандидат физико-математических наук, доцент *С. И. Василец*;
кандидат педагогических наук, доцент *Л. Н. Тимашкова*;
кандидат психологических наук, доцент *Н. Л. Пузыревич*.

Студенческая наука – инновационный потенциал будущего:
С88 материалы Респ. студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–28 апреля
2016 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. А. В. Торхова
[и др.]. – Минск : БГПУ, 2016. – 305 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы исследований студентов высших учебных заведений Республики Беларусь, посвященные проблемам педагогических, психологических, гуманитарных, физико-математических и естественнонаучных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 001-057.876
ББК 72

ISBN

© БГПУ, 2016

Таким образом, земства занимали лидирующую позицию в процессе повышения уровня образования населения Минской, Могилевской и Витебской губерний.

Литература

1. Слобожанин, В.П. Земское самоуправление в Беларуси (1905-1917 гг.) / В.П. Слобожанин. – Минск: Гавриленко В.Г., 1994. – 85 с.
2. Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: вучэб. дапам.: у 5 ч. / Склад. А.П. Жытко [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2007. – Ч. 2: Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі. – 2007. – 230 с.
3. Вестник Минского губернского земства. – 1914. – №7.
4. Вестник Минского губернского земства. – 1914. – №3-4.

Линия Сталина: причины провала в начале Великой Отечественной войны

Е.В. Мамчиц, I курс, БГПУ

Научный руководитель – М.Н. Соколов, канд. истор. наук, доц.

«Линия Сталина» – цепь оборонительных укреплений вдоль государственной границы СССР от Карельского перешейка до берегов Чёрного моря. Строилась линия обороны с 1928 г. до осени 1939 г. Необходимо отметить, что решение о создании укрепрайонов в то время принималось в сложной политической обстановке как внутри СССР, так и за его пределами. Страна, только-только оправившаяся от разрухи, вызванной Первой мировой и гражданской войнами и интервенцией, находилась в международной изоляции, на ее границах то и дело вспыхивали различные провокации. Соответственно, необходимо было надежно прикрыть рубежи государства. Первоочередной задачей виделось создание мощных оборонительных укреплений на границе с Польшей, представлявшей на тот момент авангардом возможного антисоветского фронта. Данная система укреплений получила неофициальное название «Линия Сталина», по аналогии с «Линией Мажино», «Линией Маннергейма» и т. д. Она состояла из 23 укрепленных районов, включавших в себя более 4000 долговременных огневых точек (дотов). Это был мощный железобетонный заслон длиной 1200 км.

Четыре укрепрайона – Полоцкий, Минский, Слуцкий, Мозырьский – находились на территории Беларуси. Это 966 долговременных огневых сооружений. Однако такая мощная оборонительная линия в дальнейшем так и не выполнила свое предназначение. В 1939-м году советская граница отодвинулась на запад, оборонительные сооружения оказались не на границе, а в глубине страны, между СССР и Германией был подписан пакт о ненападении. В связи с этим было решено, что укрепрайоны утратили свое стратегическое значение, они были разоружены, законсервированы и частично уничтожены [1, с 10-12; 2].

Решение по возведению Минского укрепрайона было принято Постановлением СТО СССР от 15.02.1932 г. Приступить к работам следовало в 1932 г. Командующим войсками БВО Уборевичем 02.03.1932 было представлено оперативно-тактическое решение УР. Оно было утверждено решением Народного Комиссара обороны от 11.04.1932 г. в следующем виде: обвод УР по линии Околово, Плещеницы, Жуковка, Заславль, Койданово, Станьково в составе 6 батарейных районов по 19 сооружений в каждом, 4 батрайона по 15 сооружений и 7 отдельных ротных районов по 5 сооружений, всего 209 сооружений. Далее Народный Комиссар Обороны СССР утвердил план строительства Минского УР на 1932 и 1933годы. Минский УР как войсковое соединение примерно соответствовал бригаде, в него входили управление, десять пулеметных батальонов, семь отдельных пулеметных рот, рота связи, инженерная рота и другие подразделения. Первый комендант УРа – Гайлит. К началу 1936 года УР включал 242 пулеметные огневые точки (одна, двух- и трехамбразурные), 9 сооружений противотанковой обороны (с башнями Т-26), 16 орудийных полукапониров (ОРПК) на два 76,2-мм орудия образца 1902 года и один орудийный капонир (ОРК) на четыре таких же 76,2-мм орудия. Фронт протяженности УРа 160 км. Наибольшая глубина обороны до 5,5 км.

В 1938 году принято решение о доусилении Ура, в первую очередь артиллерией. Работы проводились под руководством Ф.А. Померанцева, В.А. Вишневого и И.А. Телятникова. В рамках доусиления построено 10 ОРПК нового типа на главной полосе обороны. Работы прекратились после сентября 1939 года, недостроенные объекты были ликвидированы, а построенные законсервированы. Все планы Народного Комисариата Обороны СССР говорили о подготовке СССР к наступательной войне. Ведь предполагалось, что в случае нападе-

ния условного противника «Линия Сталина» задержит силы противника на границе. Дальше же Красная армия гонит условного противника и воюет «малой кровью».

Существовало несколько причин быстрого прорыва Минского Ура с началом Великой Отечественной войны. Свидетельством сложившегося положения стали воспоминания Г.К. Жукова: «Народный комиссар обороны приказал: 1) Все имеющееся в округе вооружение для укрепленных районов срочно смонтировать в боевые сооружения и последние привести в боевую готовность. 2) При отсутствии специального вооружения установить временно (с простой заделкой) в амбразурные проемы и кораба пулеметы на полевых станках и, где возможно, орудия. 3) Приведение сооружений в боевую готовность производить, несмотря на отсутствие остального табельного оборудования сооружений, но при обязательной установке броневых, металлических и решетчатых дверей. 4) Организовать надлежащий уход и сохранность вооружения, установленного в сооружениях. 5) Начальнику Управления оборонительного строительства Красной Армии немедленно отправить в округа технические указания по установке временного вооружения в железобетонные сооружения[3].

Из данного отрывка следует, что с так называемой в народе «старой границы» вывозилось практически всё жизнеобеспечение укрепрайона. Вывозилось же оно на «Линию Молотова», которую строили вдоль новой границы СССР. Однако данная линия полностью не была возведена до начала боевых действий в 1941 г. Перед войной в ЦК КПБ(Б) приходили сообщения о необходимости приведения войск Западного особого военного округа в полную боевую готовность, однако руководство страны посчитало возможным проигнорировать эти сообщения, за что и поплатилось в первые дни войны. Боевые действия в Минском УРе не потребовали от немецкой армии каких-то специальных усилий по взлому обороны укрепрайона. Вероятно, поэтому в фундаментальном немецком исследовании «Denkschrift über die Russische Landesbefestigungen» Минский УР упоминается лишь эпизодически. Во время оккупации немецкие саперы по приказу командования проводили работы по уничтожению оставшихся в тылу фортификационных объектов. Часть их была взорвана (в частности, в Минском УРе – целый комплекс дотов в районе деревни Совденевичи), но работы потребовали нецелесообразно большого расхода взрывчатки и были прекращены[1].